

УДК 07(470)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.29>

Начало российской молодежной политической журналистики в лицах

С. И. Гольдфарб

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Анализируются идейно-политические взгляды молодежных журналистов СССР в период 1920-х гг. Затрагиваются проблемы отношений правящей элиты и свободных, независимых СМИ, показанные через биографические портреты двух идейных революционеров и редакторов молодежной газеты «Комсомольская правда». Идеологические стандарты, принятые в СССР, рассматриваются как препятствие развитию свободной журналистской риторики. Значительная часть статьи написана по материалам текущего архива газеты «Комсомольская правда».

Ключевые слова: «Комсомольская правда», газета, редактор, пропаганда, идеология, большевики, политическая культура, НЭП, оппозиция, контрреволюция, журналист.

Для цитирования: Гольдфарб С. И. Начало российской молодежной политической журналистики в лицах // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 28. С. 29–39. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.29>

Касаясь основных аспектов политической и идеологической борьбы в постреволюционной России 1920-х – первой половины 1930-х гг., следует отметить один немаловажный факт: огромное значение в этом противостоянии придавалось печатным органам, прежде всего газетам и журналам. Одним из основных печатных органов СССР среди газет можно по праву считать и «Комсомольскую правду». Являясь культурно-идеологическим рупором советской власти, направленным прежде всего на молодежь, газета не переставала быть в должной степени уникальной и самодостаточной. Это объяснялось не только «преступной молодостью» или максималистской позицией авторов статей, такие умонастроения соответствовали духу того, нэповского времени, предшествовавшего Большому террору. А. В. Луначарский, занимавший до 1929 г. пост наркома просвещения РСФСР, высказывался о критике, исходившей от «Комсомольской правды» в адрес Наркомпроса, называя газету своей любимой и очаровательно молодой; говорил, что не беда, если требования газеты не всегда совпадают с возможностями критикуемых, важно, что ее голос молод и полнокровен. Иногда вступал в спор с редакцией.

Такие факты из биографии тогдашней молодой газеты говорят о многом, прежде всего о заслуге людей, стоявших на передовых позициях как в административной структуре газеты, так и в идейно-политическом смысле.

Первых руководителей «Комсомольской правды» в 1920-х гг. официально называли ответственными редакторами, хотя нередко после или до фамилии «начальника» газеты встречались и другие приписки, к примеру сокращенное «ред.», а то и вовсе фамилия без каких-либо дополнений. Судя по архивным документам, такой подход являлся обычной практикой делопроизводства того периода – важные документы подписывались просто фамилией, это считалось достаточным для определения ответственности.

Александр Николаевич Слепков подписывался: «Ответственный редактор – Александр Слепков», он был первым в истории газеты руководителем. Фигура во всех смыслах яркая, Слепков проявил себя не только как толковый руководитель, но и как талантливый журналист, ученый-историк, политик и большой партийный функционер. Первый редактор «Комсомольской правды» родился в 1899 г. в Рязани в многодетной семье, в которой росло три брата и три сестры. Образование получил в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова, далее учился в Институте красной профессуры [1]. Считался одним из немногих учеников видного партийного деятеля того периода Николая Ивановича Бухарина.

К 1917 г. Слепков – уже известный член партии. Типичная биография кадрового революционера: возглавлял коммунистическую группу, был арестован за антиправительственную деятельность. Первый смертный приговор получил в 1918 г., когда попал в плен к немцам в Латвии. Чудом остался жив. Вырвался из плена, потом воевал, участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа.

В 1919 г. вступил в ряды РКП(б). В 1920-х – начале 1930-х гг. преподавал в Коммунистическом университете. В 1924–1928 гг. работал в газете «Правда», журнале «Большевик». Партийная карьера вполне удалась: он был заведующим агитпропом исполкома Коминтерна и в качестве консультанта присутствовал на заседаниях Политбюро, был вхож к Сталину, который неоднократно приглашал его к себе на дачу. По непроверенным сведениям, Сталин хотел сделать Слепкова секретарем ЦК, но тот отшучивался, дескать, вряд ли сработаемся.

Редактировать всесоюзную комсомольскую газету Слепков командирован по решению ЦК ВКП(б) и ЦК РЛКСМ и, следовательно, не без одобрения его кандидатуры на самом высоком уровне – Сталиным.

Став редактором «Комсомольской правды», он не превратился в канцелярского чиновника, а активно работал как публицист и журналист. Это было в традиции партийного вождизма – все известные большевики активно сотрудничали с прессой, через нее доносили народу и оппонентам свое мнение и идеи.

Внешний вид Слепкова всегда был очень скромным: черный пиджак из грубой шерсти, сапоги и сатиновая черная косоворотка. Он трудился много, зачастую безвозмездно. Учась в Институте красной профессуры, по совместительству бесплатно редактировал газету «Комсомольская правда»¹.

¹ Архив газеты «Комсомольская правда» уничтожен в результате пожара 2017 г., автор использует копии документов, сделанные ранее.

Приверженность большевистским принципам, судя по всему, помогала редактору Слепкову быть достаточно самостоятельным администратором и иметь собственное представление о том, какой должна быть главная молодежная газета страны, за что неоднократно подвергался критике со стороны главных идеологов большевизма. В биографии Слепкова много интересных фактов, связанных напрямую с внутривнутрипартийными идеологическими противоречиями и конфликтами. Наиболее ярко это иллюстрирует такой случай.

В 1924 г. после смерти Ленина был объявлен так называемый ленинский призыв в партию. Первоначально небольшая РКП(б) стала увеличиваться в основном за счет малограмотных. Слепков, как и многие старые коммунисты, видел в этом опасность «растворения» «старой большевистской гвардии» в новой, недостаточно идейно подкованной массе партийных работников.

6 августа 1924 г. А. Слепков выступил с осуждением этого перекоса на страницах главного печатного органа страны – газеты «Правда». Его статья «О “стариках” и “ленинцах”» вызвала нешуточную дискуссию, всем была понятна подоплека безудержного роста РКП(б).

Тогдашнему руководству страны, а прежде всего Сталину, была выгодна так называемая двухэтажность в партии, которая способствовала расколу во внутривнутрипартийных рядах и, как следствие, давала Сталину большую свободу в манипулировании партийной элитой. Сталин этого выступления не забыл, Слепкову досталось, что называется, по полной. «Его обвиняли в том, что он сгущает краски, акцентирует внимание только на отрицательном и не показывает положительного. Но, как бы то ни было, «Правда» вынуждена была признать, что деление членов партии на «старых» и «новых» действительно имеет место и что эту тенденцию следует преодолевать. А молодое энергичное пополнение партии целесообразно максимально использовать в руководстве промышленными отраслями» [5, с. 78].

В те годы любое отклонение от ортодоксальной большевистской доктрины партии, где чистоту учения определяла очень узкая группа партийных начальников, а зачастую один человек, автоматически вело к причислению члена партии к какому-либо уклону – левому или правому, оппортунизму и к приписыванию прочих крайне опасных для того времени характеристик. Поскольку идеология для большевизма была делом сакральным и неприкосновенным, с любыми отклонениями от «генеральной линии партии» боролись яростно и бескомпромиссно. В 1920-х гг. за это еще не уничтожали физически, но на карьере редактора газеты, идеологического ретранслятора действующей власти такое «искривление линии партии» могло сказаться незамедлительно и плачевно. Как известно, Сталин своих врагов не прощал и никогда ничего не забывал, не простил он такой самостоятельности и Слепкову. Все начиналось с мелочей, деталей, случайностей.

К примеру, 6 августа 1925 г. в ЦК РЛКСМ состоялось совещание, посвященное деятельности «Комсомольской правды». Обсуждали итоги первых месяцев работы. Первым выступал Слепков, он рассказывал о содержании газеты, о том, что особое место уделялось наследию Ленина, и о многом

другом. Имени Сталина ни в материалах совещания, ни в последующем отчете, опубликованном в «Комсомольской правде», не было. Впоследствии такая забывчивость дорого обошлась молодому большевику.

Формирование коллектива редакции «Комсомольской правды» происходило в годы НЭПа. Это имело огромное значение и оказывало несомненное влияние на новый печатный орган и тех людей, кто его создавал. Неслучайно в докладной записке ЦК РЛКСМ «Основные моменты о положении комсомольских газет», датированной 1926 г., специально отмечалось: «Работа (газет) в условиях новой экономической политики свободного соревнования между различными газетами и добровольной выписки газет заставила последние сильно подвинуться в отношении содержания»².

Внутренняя идеологическая свобода позволяла ответственному редактору Слепкову в достаточной степени вариативно выстраивать содержательный контекст «Комсомольской правды», опираясь на реалии нэповской России. Именно этот немаловажный факт заставил обратить на Слепкова пристальный взгляд кремлевской элиты.

Уже через несколько месяцев после начала выхода «Комсомольской правды», 2 июня 1925 г., Сталиным, Молотовым, Андреевым было подписано письмо «Всем членам редакции “Комсомольской правды”». Письмо было впервые опубликовано только в 1947 г. в седьмом томе сочинений И. В. Сталина и, следовательно, долгие годы носило закрытый характер. Тот факт, что подписали его сразу три секретаря ЦК ВКП(б), говорит о многом. Именно в период НЭПа власть и общество посредством печати вели острейшие публичные дискуссии о судьбах страны, о путях достижения «коммунистического завтра», о судьбах деревни и индустриализации. Не была исключением и «Комсомольская правда». Естественно предположить, что ответственный редактор Слепков вел газету в направлении, которого придерживался сам, будучи выходцем из так называемой школы Бухарина. Бухаринская позиция в годы НЭПа по отношению к деревне хорошо известна – его знаменитый лозунг «Обогащайтесь!» стал своеобразным знаменем для тех, кто был против левых перегибов на селе. Теория достижения индустриального могущества за счет эксплуатации деревни была Бухарину и его единомышленникам чужда.

Впечатленная верхушка страны в жесткой форме высказала настоятельное предложение о смене идеологического дискурса в отношении содержания и стилистики статей, от которого редактор Слепков априори не должен был отказаться и которое не мог проигнорировать. О содержании письма ярко говорит один из пунктов: «Хорошо было бы упростить стиль статей в «Комсомольской правде», обязать сотрудников писать по-простому, короткими фразами, по возможности без иностранных терминов, так, как умел это делать Ильич. В крайнем случае можно было бы, опять-таки в виде приложения к «Комсомольской правде», дать маленький словарь иностранных слов или по крайней мере в тексте статей давать соответ-

² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 22. Л. 137.

ствующие объяснения, если уж нельзя обойтись без иностранных слов. И. Сталин, В. Молотов, А. Андреев. г. Москва, 2 июня 1925 г.» [3].

Такое коллективное обращение, вероятно, должно было усилить пока еще рекомендательный характер замечаний по работе редактора и одновременно указать на степень важности этой газеты в идеологической работе РКП(б). Это коллективное порицание свидетельствует также о том, что в первый же год издания газета не всегда придерживалась «правильного» сталинского курса и могла иметь свое мнение – находиться в мягкой «оппозиции» к официальной идеологии.

Критику сталинского окружения и самого Сталина в первые годы существования «Комсомольской правды» нельзя рассматривать в отрыве от острейшей внутривнутрипартийной борьбы в РКП(б). В это время в ЦК РКП(б) начались разногласия по вопросу, быть ли Троцкому членом ЦК и Политбюро ЦК РКП(б). ЦК комсомола оказался втянут в эту борьбу – лидеры комсомола выступали против исключения Троцкого из руководства партии.

Несмотря на все аппаратные игры, сталинскому окружению не удалось в борьбе с Троцким добиться стопроцентной лояльности ни «Комсомольской правды», ни ЦК РКСМ. Штаб комсомола активно выступил против многочисленных обвинений в адрес Троцкого со стороны ЦК РКП(б). Печатный орган ЦК РКСМ, естественно, отражал идеи лидеров комсомола. Началось в буквальном смысле слова уничтожение членов ЦК комсомола. Зиновьев, выступая на XIV съезде, констатировал: «Я, к сожалению, не имею сейчас под руками список этого избиения младенцев. Но я знаю наверное, что не менее 15 «цекистов» комсомола было разогнано. Пошло это гулять по всем местам. Конечно, это вызвало определенное недовольство, которое постепенно накапливалось. И комсомольская печать помаленьку перешла в руки «Слепковых, Горловых и Ко», которые писали, что комсомол по существу должен стать крестьянским союзом, и искажали политическую линию в деревенской работе. Это вызвало протест у рабочих ребят. Постепенно это разгоралось. Я думаю, что система разгона почти целого ЦК молодежи – не очень хорошая система. Думаю, понятно, она не могла не привести к накоплению определенного недовольства»³.

Таким образом, в условиях большевистского режима «Комсомольская правда» вольно или невольно оказалась в оппозиции к ее леворадикальному ортодоксальному крылу под руководством Сталина. И это не могло не сказаться позже, когда власть его стала неограниченной. К концу 1920-х гг. отношения Слепкова с действующей властью определились окончательно, он стал преподавать в сельхозинституте. О жизни первого редактора «Комсомолки» в ссылке известно немного, но, судя по всему, он держался независимо и свободно. Отбывая вынужденную ссылку в Самаре, бывший редактор «Комсомольской правды» был приглашен лично Сталиным к партийной работе. Сталин, в частности, хотел продолжить с помощью Слепкова работу над собранием «Сочинения И. Сталина» и даже приказал привезти его из

³ Комсомольская правда. 1925. 29 дек.

Самары на аудиенцию в Кремль. Слепков от предложения отказался, мотивируя свой отказ невозможностью изменить идеям правой русской оппозиции. После этого Сталин со Слепковым начал игру в кошки-мышки: 21 октября 1930 г. Слепкова исключили из партии за правооппортунистические ошибки; 21 марта 1931 г. – восстановили, но в том же году вновь исключили; в 1932 г. вновь восстанавливают, а 9 октября 1932 г. исключают. 11 октября по приговору Коллегии ОГПУ по делу «антипартийной контрреволюционной группы правых» Слепкова и других («бухаринскую школу», или так называемый союз марксистов-ленинцев) арестовывают и отправляют в Верхнеуральский следственный изолятор сроком на 5 лет. Между прочим, именно по этому делу в 1932–1933 гг. проходила большая группа известных большевиков, в числе которых Зиновьев, Каменев, Стен, Марецкий, Слепков, Рютин, Каюров, Иванов и др.

«Троцкист» Александр Иванович Боярчиков вспоминал: «...Когда Слепкова и Марецкого втолкнули в нашу камеру, мы искренне обрадовались и оказали им дружеский прием. Ведь вместе с ними к нам в тюрьму пришли последние известия о жизни народа. Но радость встречи стала постепенно проходить, когда мы снова вспомнили былые наши ссоры и борьбу, поставившие нас по разные стороны барьера.

...Центральная печать в те дни распространяла на всю страну крикливые статьи против Бухарина, Слепкова, Рыкова, Марецкого и Томского, считая их вождами «контрреволюционного» кулачества. Газета «Правда» поместила погромный материал против Слепкова, обвинив его в подготовке на Дону и на Кубани вооруженного восстания против советской власти...

...А вечером Слепков не вышел на прогулку. Его друг Марецкий объяснил нам, что он весь день писал протесты в Политбюро, генсеку Сталину, а также письма детям и жене. Ночью к нам ворвались 10 чекистов с пистолетами. Они искали мемуары Слепкова. Когда обыск закончился, вошел электрик с фонарем и выключил свет. При помощи стола и табуретки он поднялся кверху и у потолка отрезал длинный шнур, свисавший к полу» [2].

Позже Слепкова этапом перевезли в Москву, где 26 мая 1937 г. он был расстрелян и похоронен на Донском кладбище. Реабилитирован в июне 1988 г.

Еще одной примечательной фигурой того времени был назначенный главредом «Комсомольской правды» 3 сентября 1925 г. Тарас Костров. Настоящее имя – Александр Сергеевич Мартыновский. Тарас Костров – псевдоним, который Мартыновский взял, работая в ленинской «Искре». Он был, что называется, потомственным революционером, даже родился в сибирской ссылке – 1 апреля 1901 г. в Чите, где отбывали наказание его родители.

Его собственная революционная биография была типичной для того времени – она вместила в себя тюремное заключение, подпольную работу в Одессе [4]. Одно время Костров занимался организационно-партийной деятельностью, что ценилось в РКП(б) очень высоко, был секретарем Луганского уездного комитета партии. Редактировал киевскую газету «Пролетарская правда», в Одессе – газету «Одесский коммунист».

Известная писательница Галина Серебрякова писала: «В начале моего журналистского пути пришла я в самую шумливую, доброжелательную, смелую редакцию – редакцию «Комсомольской Правды».

С ее вдохновителем и создателем Тарасом Костровым я познакомилась у себя дома. В ту пору, если автор был нужен, к нему не считалось зазорным зайти и самому главному редактору. Табель о рангах не существовала в среде журналистов, да и вообще была не в чести...» [6].

Есть еще одно описание Кострова. Оно принадлежит сотруднику «Комсомольской правды» Екатерине Строговой: «Войдя в кабинет редактора, вы видели высокого и широкого в плечах бородатого мужчину, несколько мешковатого и неловкого, одетого в темно-серый, наглухо застегнутый костюм... свою русую бородку он часто поглаживал снизу-вверх тыльной стороной руки, что придавало ему вид неуверенный и как будто простоватый.

Достаточно было, однако, заглянуть в лукавые голубоватые глаза – глаза врубелевского Пана – и перекинуться с ним хоть несколькими словами, как вы понимали: ошибка, не то, не то! Глаза были такие насмешливые и умные и так точно в одно мгновение взвешивали, оценивали вас и каждое ваше слово, что вам становилось не по себе...» [7].

Несомненно, Тарас Костров был незаурядным человеком, умел производить неизгладимое впечатление на женщин, но его отношения с политическим руководством страны нельзя назвать бесконфликтными. Как впоследствии вспоминал Юрий Александрович Жуков, в будущем председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами, а тогда один из многочисленных литсотрудников молодежной газеты, редактор «Комсомольской правды» мог очень смело и достаточно по тем временам безрассудно публично обозначить свои взгляды на острые политические вопросы. Это ярко показывает один из примечательных эпизодов в редакторской карьере Кострова.

Однажды газета подвергла резкой критике работу Госиздата и его директора Бройдо. Вмешался Сталин и потребовал опровержения. О поддержке им Бройдо, ранее работавшего со Сталиным в Наркомате национальностей, было известно. Сталин лично позвонил Кострову и недвусмысленно дал понять, что держит это дело на особом контроле, настоятельно посоветовал Кострову проверять весь материал и пригрозил «выговором» за клевету. Но Костров, как человек идейный и верящий в свою правоту, остался непреклонен даже перед Сталиным.

По воспоминаниям все той же Г. Серебряковой, ранняя смерть от тяжелой болезни спасла его от неизбежной гибели в годы репрессий. Она оставила о нем такие строки: «Его все очень уважали. В разговоре он мог совершенно непринужденно процитировать Маркса или Энгельса. Ленина он знал назубок. В его присутствии я нередко ощущала свое невежество. Но это было нисколько не обидно. Напротив, очень хотелось поумнеть, стать взрослее и образованнее. Противостоя старому миру, который был рядом, шумел в НЭПмановских ресторанах, Костров как бы олицетворял новое, являлся образцом идейной чистоты и целеустремленности. Одно его при-

сутствие очищало всех, кто был рядом с ним. Он учил нас верности идее, ясности мысли, смелости в борьбе. Очень молодой и очень большой, сгорающий на наших глазах, любящий препятствия, не обходивший, а преодолевающий их, Костров был для нас воплощением оптимизма и силы» [6].

Марксистская среда в России и за рубежом первой (дореволюционной) волны состояла из образованных людей. Нет ничего удивительного в том, что, будучи воспитанным именно этими людьми, Костров также считался интеллигентом. Обширная библиотека, собранная еще отцом Кострова, сыграла немаловажную роль в формировании его политических воззрений.

Костров относился к газете с величайшей преданностью. «Нам нужна не похвальба, а дружественная критика», – говорил и писал он в своих материалах. «Трехлетие газеты мы отмечаем прежде всего двойным псом самокритики – снизу и сверху. “Комсомольская правда” не лакированная газета. Мы не замазываем недостатков своих и чужих. Мы зорко подмечаем их для того, чтобы устранить», – писал он в статье «В защиту нашей линии»⁴.

Безусловно, Костров был ярким сторонником коммунистической идеологии и всеми силами способствовал укоренению ее в СССР. Иного и быть не могло. Но он никогда не был невежественным ортодоксом, и примеров тому множество.

Костров стал редактором в 24 года. Причем был редактором в те годы, когда на самом деле газета только-только формировалась, когда закладывалось будущее печатного органа и никто не мог предсказать этого будущего, а тем более феноменального успеха. Но то, что тогда предпринимали журналисты нового издания в своей работе, во многом ломало стереотипы газетной жизни. Одна из первых сотрудниц «Комсомольской правды», много сил отдавшая составлению редакционного архива, С. Фингер писала: «Газета звала сельских комсомольцев на трактор, ратовала за подготовку рабочих кадров в школах ФЗУ, защищала трудовые права подростков, расчищала дорогу изобретателям, воспевала радио, поощряла первые шаги отечественного воздухоплавания, боролась со всем пылом юности с рутинной, косностью, против разноликих носителей зла: бюрократов, волокитчиков, любителей показухи»⁵.

Костров был новатором и как редактор пользовался уважением и популярностью. Варлам Шаламов в своей публикации «Двадцатые годы. Заметки студента МГУ» рассказал о том, как работали журналисты под руководством Тараса Кострова: «Изобретательный газетчик, талантливый публицист, хорошо образованный человек – он внес в «Комсомольскую правду» задор, горячность, любовь к делу. Сотрудникам «КП» в то время клали на стол пять газет ежедневно – из них две «провинциальные» из наиболее крупных, три – московские и ленинградские. На чтение этих газет отводился час. Каждый работник, действуя красным и синим карандашом, должен был оценить материал текущего номера – простым подчеркиванием. Внимание должно было касаться и оформления газеты. Потом Костров собирал эти

⁴ Комсомольская правда. 1928. 24 мая.

⁵ Архив газеты «Комсомольская правда».

газеты и просматривал. Так он учил газетному вниманию, а для себя – видел рост сотрудника. Бывали дни, когда Костров садился за стол секретаря, заведующего любым отделом, литправщика и работал целый день на этой «должности» – показывая, как надо работать...» [8].

По воспоминаниям многих знавших и работавших с Костровым, именно его деятельность в «Комсомольской правде» воспринималась многими чиновниками того времени как определенный вызов власти, подрыв ее идеологических основ. Любая критика в те годы могла быть воспринята неоднозначно.

Именно в годы редакторства Кострова «Комсомольская правда» стала тесно сотрудничать с литераторами. Многие известные поэты и писатели начинали именно в «Комсомольской правде». Костров прилагал много усилий, чтобы в газету пришла большая литература. Наиболее ярким эпизодом стала работа в газете В. Маяковского. Только в 1928 г. он опубликовал здесь около 50 произведений.

Сентябрь 1930 г. стал для Тараса Кострова последним. Находясь на отдыхе в Гаграх, он неожиданно скончался. После смерти Кострова Центральное бюро работников печати учредило фонд его имени, а редакция «Комсомольской правды» объявила сбор средств.

Послереволюционная Россия в своем многообразии социально-культурных явлений могла предоставить шанс для самовыражения и неординарным личностям. Редакторы «Комсомольской правды» Слепков и Костров, несомненно, две яркие личности, способные сконцентрировать вокруг себя очень широкий круг независимых и свободно мыслящих людей, превратить это в слаженный коллектив, готовый без прикрас показывать советскую действительность 1920-х гг. Эти и многие другие факторы не могли не сказаться на их судьбе в качестве главных идеологов молодежной прессы. Любая власть, а тем более власть, стремящаяся к неограниченности, не могла терпеть столь несговорчивые умы. У Слепкова судьба более трагична, он стал одним из многих ярких личностей, сломанных системой. Кострову, можно сказать, «повезло», он умер сам, но смерть эта была, что называется, предопределена критикой власти и собственными внутренними переживаниями. Эти две фигуры смогли сделать практически невозможное – заложить фундамент для будущего, показать на своем примере, как нужно вести конструктивный диалог с нарождающимся тогда тоталитарным режимом.

Список литературы

1. Александр Николаевич Слепков [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.info/biograf/bio_s/slepkov_an.php (дата обращения: 10.01.2019).
2. Боярчиков А. И. Воспоминания [Электронный ресурс] // Мемориал. Красноярское общество : сайт. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Boyarchikov.htm> (дата обращения: 12.03.2019).
3. Всем членам редакции «Комсомольской правды» [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t7/t7_21.htm (дата обращения: 10.01.2019).
4. Коновалов В. Г. Схватка у Черного моря. Одесса : Маяк, 1965. 267 с.

5. *Овсеян Р. П.* История новейшей отечественной журналистики [Электронный ресурс]. М., 1999. 304 с. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Ovsep/_02_b.php (дата обращения: 10.01.2019).

6. *Серебрякова Г. И.* О других и о себе [Электронный ресурс]. М. : Сов. писатель, 1971. 440 с. URL: http://apsnyteka.org/3465-Serebryakova_G_O_drugikh_i_o_sebe_1971_fragmenty.html (дата обращения: 10.01.2019).

7. *Строгова Е. Г.* Созидание : Очерки. М. : Сов. писатель, 1974. 415 с. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000781825-sozidanie-ekaterina-strogova> (дата обращения: 10.01.2019).

8. *Шаламов В. Т.* Двадцатые годы. Заметки студента МГУ [Электронный ресурс]. Юность. 1987. № 11. URL: <https://mybook.ru/author/varlam-tihonovich-shalamov/neskolko-moih-zhiznej-vospominaniya-zapisnye-knizh/read/?page=11> (дата обращения: 10.01.2019).

Faces of the Russian Young People's Political Journalism at Its Beginning

S. I. Goldfarb

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The paper focuses on ideological and political views of young Soviet journalists in 1920s. The author highlighted the problems of relationship between country's ruling elite and free and independent media shown through the biography of two revolutionaries and editors of the youth newspaper "Komsomolskaya Pravda". The author considers the ideological standards accepted in the USSR to be an obstacle to free journalistic rhetoric. The materials of the "Komsomolskaya Pravda" archive contributed greatly to writing the paper.

Keywords: "Komsomolskaya Pravda", newspaper, propaganda, ideology, the Bolsheviks, political culture, New Economic Policy, opposition, counterrevolution, journalist.

For citation: Goldfarb S.I. Faces of the Russian Young People's Political Journalism at Its Beginning. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 28, pp. 29-39. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.29> (in Russian)

References

1. *Aleksandr Nikolaevich Slepkov.* Available at: http://www.hrono.info/biograf/bio_s/slepkov_an.php (data of access: 10.01.2019). (in Russian)

2. Boyarchikov A. I. *Vospominaniya.* Available at: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Boyarchikov.htm> (data of access: 12.03.2019). (in Russian)

3. *Vsem chlenam redakcii «Komsomol'skoj pravdy»* Available at: http://grachev62.narod.ru/stalin/t7/t7_21.htm (data of access: 10.01.2019). (in Russian)

4. Konovalov V.G. *Skhvatka u Chernogo morya* [Fight at the Black sea]. Odessa, Light-house Publ., 1965, 267 p. (in Russian)

5. *Ovsepyan R.P. Istoriya novejshej otechestvennoj zhurnalistiki* [The history of modern Russian journalism]. Moscow, 1999, 304 p. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Ovsep/_02_b.php (data of access: 10.01.2019). (in Russian)

6. *Serebryakova G.I. O drugih i o sebe* [About others and about yourself]. Moscow, Sovetskij pisatel Publ., 1971, 440 p. Available at: http://apsnyteka.org/3465-Serebryakova_G_O_drugikh_i_o_sebe_1971_fragmenty.html (data of access: 10.01.2019). (in Russian)

7. *Strogoва E.G. Sozidanie: Oчерki* [Creation. Essays]. Moscow, Soviet writer Publ., 1974, 415 p. Available at: <https://www.livelib.ru/book/1000781825-sozidanie-ekaterina-strogova> (data of access: 10.01.2019). (in Russian)

8. Spalamov V.T. Dvadcatye gody. Zametki studenta MGU [Twenties. MSU student notes]. Youth. 1987. № 11. Available at: <https://mybook.ru/author/varlam-tihonovich-shalamov/neskolko-moih-zhiznej-vospominaniya-zapisnye-knizh/read/?page=11> (data of access: 10.01.2019). (in Russian)

Гольдфарб Станислав Иосифович

доктор исторических наук, профессор

Иркутский государственный университет

Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: 8(3952)426417

e-mail: bon-ventur@yandex.ru

Goldfarb Stanislav Iosifovich

Doctor of Sciences (History), Professor

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,

Russian Federation

tel.: 8(3952)426417

e-mail: bon-ventur@yandex.ru

Дата поступления: 04.02.2019

Received: February, 04, 2019